

Литература

1. Ивакин В.Н. Профессиональное судебное представительство: история возникновения. Lex Russica. 2010. № 1. С. 53–74.
2. Салогубова Е.В. Процессуальное представительство в римском праве. Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1995. № 3. С. 23-26.
3. Ferguson Everett. Backgrounds of Early Christianity. Wm. B. Eerdmans Publishing, 2003, 648 p.
4. Ni He. Chinese Criminal Trials: A Comprehensive Empirical Inquiry. Springer Science & Business Media, 2013, 173 p.

УДК 342.9(043.2)

Гатамов Хатаи, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ НАРОДОВ СУБЪЕКТАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Является ли народ коллективом, который может обладать коллективными правами? Для выяснения этого нужно, по всей видимости, прежде всего определиться с самим понятием «народ», а также сопоставить его со смежными категориями, такими как «нация», «меньшинство» и т.п.

Методологически важно в ходе такого анализа с самого начала абстрагироваться от содержания конкретных прав, которыми наделяются народы международно-правовыми документами, чтобы не попасть в логический круг: с одной стороны, группа людей является народом, потому что международное сообщество признает за ней определенные права, именуемые правами народов, а с другой стороны, эти же права должны быть признаны за этой группой, так как последняя является народом. Очевидно, что народ (субъект прав) в данном случае первичен, а его права (правовой статус) вторичны.

Большинство исследователей в целом сходятся в перечне характеристик, присущих каждому народу. Эти характеристики относятся, как правило, к общности интересов, групповой самобытности и связи с определенной территорией [4, с. 88]. Следует согласиться с теми авторами (Клабберс Дж., Лефебер Р., Коскенниemi М., Динштейн Й.), которые выделяют критерии объективного и субъективного характера. К объективным критериям относятся общие антропологические и этнические черты группы, ее культура, язык, религия. При этом нужно отметить, что ни один из названных критериев не является абсолютным и необходимым.

Так, имеющий собственную культуру и, в общем-то, язык народ Соединенных Штатов совершенно не удовлетворяет этническому

критерию. Исторические реалии таковы, что любая этническая группа может лишиться контроля над своей территорией (как народы Европы во время Второй мировой войны), разбиться на религиозные фракции (немцы), разговаривать на различных языках (народ Швейцарии). Возможно, наиболее существенным объективным критерием следует признать общую судьбу, общую историю или, по выражению Ренана, «общие страдания» народа [3, с. 108]. Десятки тысяч людей, не имеющие общей истории, «собравшиеся временно (например, посмотреть футбольный матч) или объединившиеся для длительной борьбы в общих интересах (например, движение освобождения женщин), не превращаются вследствие этого в народ».

Чтобы быть народом, необходимо наличие и субъективной стороны: члены данной группы должны осознавать себя одним народом и желать им оставаться, продолжая общую культуру и поддерживая общие традиции. Эта характеристика не менее важна, чем объективные, и хотя выявление ее наличия достаточно проблематично, оно все-таки возможно - например, посредством плебисцита.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема соотношения понятий «народ» и «меньшинство». Нередко высказывается мнение, что народ и меньшинства - понятия совершенно различные: «оба эти понятия означают группы населения, но группы, имеющие различный международно-правовой статус» [1, с. 290]. При этом обычно делаются ссылки на ст. 1 Пактов 1966 г., предоставляющая народам право на самоопределение, и ст. 27 Пакта о гражданских и политических правах, содержащая права «лиц, принадлежащим к... меньшинствам», а также на то, что международная практика не признает за меньшинствами права на самоопределение. Нетрудно заметить, что здесь налицо та самая логическая ошибка, о которой предупреждалось выше: юридическая природа субъекта определяется на основе прав, за них признаваемых, хотя казалось бы как раз эта природа и должна определять какие права за данным субъектом должны быть признаны. Впрочем, те же авторы вынуждены признать, что «трудно определить, что в действительности образует различие между этими двумя видами групп населения».

Гораздо более аргументированной выглядит позиция тех, кто считает, что современное международное право не дает четкого разграничения «народов» от «меньшинств», а «проводимые различия (как правило, численные) во многом искусственны». Во всяком случае, представляется целесообразным сравнение характеристик меньшинства как группы населения с характеристиками народа, отмеченными выше, тогда, очевидно, мы и придем к соотношению этих двух терминов.

Наиболее удачным (и наиболее часто цитируемым) определением меньшинства следует, видимо, признать определение, данное Ф. Капоторти, специальным докладчиком ООН по правам лиц,

принадлежащим к меньшинствам: «группа, которая уступает по численности остальному населению государства и не находящаяся в доминирующем положении, члены которой обладают этническими, религиозными или лингвистическими характеристиками иными, нежели характеристики остального населения, и сохраняют, хотя бы подразумевая, чувство общности, направленное на сохранение их культуры, традиций, религии или языка» [2].

Подводя черту, можно сказать, что народы могут быть субъектами коллективных прав; в силу демографической ситуации народы могут быть этническими меньшинствами, и в этом случае их правовой статус может быть иным, нежели у народов, которые меньшинствами не являются; в силу исторических причин и демографической ситуации народы могут иметь статус коренных народов, который также отличается от статуса народов и меньшинств, которые коренными народами не являются; понятие народа может совпадать с понятием нации, но не государства. Последнее может быть представителем народа или нации, но не может быть обладателем прав человека.

Литература

1. Bothe M. The Legitimacy of the Use of Force to Protect Peoples and Minorities. In: Peoples and Minorities in International Law. C. Brolmann, R. Lefeber, M. Zieck (eds.). Dordrecht/ Boston/ London, 1993, p. 290.

2. Capotorti F. Study on the Rights, of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1, UN Sales №E.78.Xrv.1 (1979).

3. Dinstein Y. Collective Human Rights of Peoples and Minorities. International and Comparative Law Quarterly, vol. 25, 1976, p. 108.

4. Kiwanuka R.N. The Meaning of «People» in the African Charter on Human and Peoples' Rights. American Journal of International Law, vol. 82, 1988, p. 88.